

Александр Петров

МОЙ ДВОРЕЦ

Александр Петров

Мой дворец

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3300655

Мой дворец:

Аннотация

Главный герой по поручению своей жены отправляется на соседнюю улицу за квасом для окрошки. Казалось бы, что в этом может быть интересного? Но герой повести превращает этот банальный поход в целое приключение с удивительными встречами и необычными событиями. Этот странный для нашего времени человек всю свою жизнь превратил в путешествие по таинственному и чудесному дворцу – и в этом нашёл своё счастье.

Александр Петров

Мой дворец

Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его

1-е Послание апостола Павла к Коринфянам 2,9

И вознес меня в духе на... высокую гору, и показал мне великий город, святой

Иерусалим, который нисходил с неба от Бога

Апокалипсис 21,10

Над небом голубым

Есть город золотой

Апри Волохонский

Новый день грянул бравурными аккордами Первого концерта Чайковского. С тех пор, как я обнаружил в нашей стереосистеме функцию будильника, просыпаюсь уже не под звон, режущий нервы и ухо, а под великую музыку. Рука сама нащупала на черном корпусе кнопку сети, указательный палец скользнул по ней – и музыка весеннего пробуждения улетела. Осталась липкая знойная тишина, которая не успокоила и не обрадовала.

О, эта многоликая и таинственная тишина! Когда ты в по-

рядке, она приходит желанной гостьей, окутывает твои плечи невесомым пледом, окружает тебя уютом оазиса в пустыне и разливает в душе сладость нектара. Сегодня ничего подобного не наблюдалось, из чего я сделал вывод, что наступила пора сделать что-нибудь такое, что принесло бы в моё размеренное существование пульсацию жизни, которая только что звучала из колонок музыкального центра.

В тот утренний час, пока я сидел на краю кровати и разглядывал тапочки, жизнь представилась мне отнюдь не привычным восхождением по ступеням вверх, но застывшей на поверхности лесного болота зеленоватой ряской. Пока я чистил зубы и пил кофе, мои глаза рыскали по дому, мой все еще дремлющий разум вяло искал что-то, о чем и сам не догадывался.

– Если ты сходишь за квасом, – раздался мягкий голос Нюры из-за спины, – я приготовлю окрошку.

Присел я на минутку и решил привести в порядок свой разум, о поверхность которого только что ударился камень внешнего раздражителя, издевательски попрыгал, рассеивая по зеркалу теплой густой воды растекающиеся круги смятения. Наконец, камешек ушел под воду, круги на воде растаяли и установился первозданный покой. А что, может быть, в этом есть какой-то подспудный смысл? Не всегда плохо то, что мы не планируем, если принять чье-то решение как должное, как шанс. Что ж, пусть будет так.

– Может, на всякий случай, тебе шубу прихватить?

«На дворе тридцать один градус жары, какая там шуба!» – хотелось воскликнуть, лицедейски воздев руки к потолку. Но, взглянув на лицо Нюры, я понял, что это была шутка: если ты будешь так долго собираться и ходить за квасом, может наступить зима, и в таком случае тебе понадобится шуба, чтобы не замерзнуть – вот, что пытались сообщить мне ироничная улыбка, выгнутые дугой густые брови и поза одалиски, прислонившейся к дверному косяку с подергиванием ноги в домашнем шлепанце виде мордочки Микки Мауса.

Чтобы довести шутку до логического конца, мне теперь придется взять с собой шубу. Вообще-то это меховое изделие согласно этикетке называлось «Тулуп овчинный, выделанный», но мы уважительно называли именно так: шуба. Сколько раз гостям преподносилась фраза: «Ах, какая у нас шикарная шуба!», после чего они фантазировали на тему переливчатости меха, густоты подшерстка, ну и конечно – цены с большим количеством нулей. Когда же им приносили старенький тулуп, вздох облегчения прохладным ветерком пролетал по воздуху гостиной, где возвышался стол с гостями и салатами. Давно замечено: людям больше нравится не завидовать чужому богатству, а сочувствовать нищете. Шуба наша тихо и мирно висела круглый год на вешалке у входной двери. Мы её не прятали в шкаф, потому что часто пользовались: то укутывали ею кастрюлю с гречневой кашей, то прохладными ночами я накидывал её на плечи, когда выходил на балкон, то укрывал мерзнущие ноги жены, а то лежал

на уютно-мягком и упругом меху и смотрел в потолок, что-нибудь обдумывая.

Я стоял у раскрытого шкафа и, задумчиво покачиваясь корпусом, выбирал одежду, более всего подходящую к условиям предстоящей экспедиции. На самом деле, кто знает, что может случиться, как изменятся погодные условия или в какую переделку могу я попасть. Время на дворе непростое, если судить по телевизионным новостям, которые врываются в дом, приносят страх и желание зарыться поглубже в землю. После долгих примерок я выбрал брезентовый костюм грибника и туристические ботинки на рифленой подошве. В рюкзак засунул туго скрученную шубу, японскую палатку, по карманам рассовал нож, консервы, спички, соль и бородинский хлеб, оставшийся от вчерашнего горохового супа. Потом подумал и на всякий случай прихватил зубную щетку.

Нюра наблюдала за моими действиями с невозмутимостью палача, терпеливо переживающего последние шаги приговоренного. Я с благодарностью улыбнулся и в который раз отдал ей должное: только эта женщина с поистине ангельским характером могла столько лет терпеть в доме столь непрактичное существо как я. Потом еще подумал и прихватил термос с крепким чаем, рулон туалетной бумаги, дневник, карту, справочник туриста и роман Стругацких «За миллиард лет до конца света» – именно эта книга более всего соответствовала задачам экспедиции: там такой же зной и люди в экстремальных условиях поиска истины.

Итак, свершилось! Седьмого августа в девять часов пятьдесят две минуты с трехлитровой банкой в руках и с рюкзаком за плечами я вышел из дому. О чем не преминул сделать первую запись в дневнике. У нашего подъезда я обнаружил одинокую лавочку. Странно, подумал я, помнится, лавочек было как минимум две – это во-первых. А во-вторых, на них чуть не круглые сутки сидели бабушки, мамыши, а после их ухода – мужчины, употребляющие разного рода напитки. Оглядевшись, я обнаружил новый монолитный дом, который успели не только построить, но и заселить. Эта высотная башня занимала место прежнего зеленого сквера с качелями-каруселями и столом для «дворянского собрания». Раньше именно там засиживались мужчины за игрой в домино. И мамыши с детьми там же играли и гуляли. Здесь у подъезда по большей части сидели бабушки, соблюдая высокие нормы морали и нравственности граждан. Попробуй, пройти сквозь строй бдительных старушек, если ты покачиваешься от алкогольной интоксикации или, скажем, сопровождаешь нелегальную подружку, ввиду отъезда жены в отпуск! Уже через минуту после твоего преступления весь двор, вся общественная и партийная организация ЖЭКа будут мучительно решать, как спасти человека от алкоголизма или семью от развала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.